

Глава 362. Ответ. Испортить репутацию

Хотя имперская наложница Чжоу помогла Сяо Тяньяо сделать это, она не собиралась скрывать этого от императора.

Не дожидаясь, пока император спросит, наложница Чжоу пересказала три абзаца своей речи, но в конце добавила: «Мне действительно нравится прямота принцессы Наньно Яо, но мой ум всегда был слаб, как я могла сама придумать такие идеи? Причина в том, что послушала слова принцессы Сяо. Мне показалось, что эти слова разумны, поэтому я дала об этом знать принцессе Наньно».

«Принцессы Сяо?» Опять Линь Чуцзю?

«Да, это принцесса Сяо, она сегодня передала мне послание». Имперская наложница Чжоу знала, что император ненавидел Линь Чуцзю, ей не хотелось действовать у нее за спиной, но... Если император узнает, что она поддерживает связь с Сяо Тяньяо, ей не поздоровится.

Перед лицом возможной смерти имперская наложница Чжоу могла лишь переложить это дело на Линь Чуцзю.

«Как вышло, что ты ведешь дела с Сяо Ванфэй?» Император прищурился, он явно был недоволен.

Имперская наложница Чжоу вздохнула и сказала: «Император, разве вы забыли, что Сяо Ванфэй вылечила от болезни Цианя? Какой бы ни была ее причина вылечить его, нельзя отрицать, что она хороший врач. Я была должна ей услугу, поэтому я оказала ей услугу».

Имперская наложница улыбнулась и посмотрела застенчиво. Эти слова не были ложью. Если бы не необходимость отплатить за услугу, имперская наложница Чжоу в самом деле неохотно стала бы помогать Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю. Внимательному взгляду было видно, что император поистине ненавидит Сяо Тяньяо. Поэтому, будучи женщиной императора, как она могла пытаться водить с ними дружбу?

Она не была глупа, как наследный принц, который считал, что Сяо Тяньяо на самом деле поможет ему.

«У тебя доброе сердце», – удовлетворенно кивнул император. «Ты хорошо все сделала». У Южного императора было три сына, все от разных матерей. Если они начнут сражаться друг с другом, на это стоит поглядеть.

Имперская наложница Чжоу с легкостью рассеяла подозрения императора на свой счет и переложила недовольство императора на Линь Чуцзю.

*

Линь Чуцзю не имела представления о том, что из-за Сяо Тяньяо ее грехи перед императором выросли!

Когда Сяо Тяньяо уехал, Линь Чуцзю три дня жила тихо в поместье Сяо. А потом она послала семье Мэн письмо, чтобы они сделали приготовления. Говоря, что она может вылечить Мэн Сююаня в любое время, когда они захотят.

Хотя Сяо Тяньяо напомнил ей, чтобы она оттягивала лечение Мэн Сююаня, чтобы иметь

дополнительную защиту, ей не хотелось этого делать.

Она не была глупа. Если бы она так поступила, семья Мэн в самом деле защищала бы ее до тех пор, пока она не вылечила бы Мэн Сююаня, но они также сомневались бы в ее характере.

Семья Мэн вся состояла из ученых. При их стандартах такое лечение бы их огорчило. Если только она не притащила бы назад Сяо Тяньяо раньше и не вылечила Мэн Сююаня. Иначе Мэн Сююань будет вылечен, но после этого семья Мэн непременно порвет с ней, а это не будет стоить усилий.

*

Когда Мэн Дажэнь получил письмо, он порядком удивился: «Я думал, Сяо Тяньяо будет намеренно оттягивать лечение. Я не ожидал, что окажется, что ученый вроде меня видит у других свои недостатки».

Мэн Сююань улыбнулся, и взгляд его глаз стал мягким. Но он ничего не сказал.

Не все люди в мире были глупы. Линь Чуцзю очень добра, поэтому семья Мэн, естественно, ответит ей добром на добро.

Мэн Сююань лично написал письмо Линь Чуцзю. Обе стороны договорились о точном месте и времени. Семья Мэн одну за другой приготовила все необходимые вещи, затем он написал еще одно письмо Линь Чуцзю, спрашивая нужно ли что-то еще.

Письмо Мэн Сююаня было простым и ясным, но было видно, что слова и фразы были изысканными. Линь Чуцзю поняла лишь 70-80% текста. И так как она не смогла понять его полностью, то спросила у своих четырех служанок.

Когда она услышала ответ своих служанок, Линь Чуцзю хотела сказать, что книги, которые она изучала более десяти лет, были гораздо проще.

Прочитав письмо, Линь Чуцзю написала ответ. Ее слова были прямыми и очень простыми. Фэйцуй искоса взглянула на письмо и прошептала: «Ванфэй, если мы пошлем это письмо, Мэн Гунцзы не подумает, что вы его презираете?»

Фэйцуй пыталась убедить Линь Чуцзю сохранить лицо, но Линь Чуцзю вообще не трудилась слушать: «Я умею писать только так». Ей повезло, что она хотя бы не сделала ошибок в написанном.

«Или, может быть, ванфэй, вы позволите вашей служанке написать? Вы могли бы продиктовать мне содержание». Если послать это письмо, их ванфэй опозорится.

Линь Чуцзю собиралась кивнуть, но потом передумала. Она решила, что это было необязательно: «Это не имеет значения. Мое умение писать находится лишь на этом уровне. Всей столице это известно, что я, Сяо Ванфэй, ни на что не гожусь. Так что не думаю, что мне нужно притворяться талантливой женщиной. Семья Мэн поймет». Не то чтобы Линь Чуцзю боялась притворяться, скорее она боялась, что ее разоблачат.

Фэйцуй хотела снова заговорить, но увидела, что взгляд Линь Чуцзю был тверд. Она лишь молча взяла письмо, затем сложила его более чем в дюжину раз и положила в конверт, но...

Письмо было таким толстым, что оно не вмещалось в один конверт!

Фэйцуй ничего не оставалось, кроме как сделать конверт самой и отослать письмо. Она также специально нашла домоправителя Цао, чтобы попросить у него больших конвертов, чтобы их Ванфэй могла использовать их, когда захочет.

Фэйцуй подумала, что их Ванфэй умеет писать письма только так. Может быть, она на всю жизнь такой останется. По крайней мере, в следующий раз они будут готовы.

*

Неудивительно, что, когда Мэн Сююань увидел толстую пачку писем, он испугался.

«У Сяо Ванфэй осталось так много требования?» – подумал он. Он открыл конверт таким же изящным движением, как и всегда, но, конечно, на этот раз он действовал быстрее, чем обычно. Однако, прочитав, он не знал, плакать ему или смеяться...

На бумаге было написано всего несколько слов: Линь Чуцзю написала всего один абзац, но иероглифы были очень большими. На одном листе бумаге было очень мало содержания.

В конце концов, оказалось, что слух о том, что Сяо Ванфэй различает лишь несколько символов, оказался правдой.

Мэн Сююань восхитился Линь Чуцзю. Даже зная, что она не имеет таланта писать, она лично написала письмо, а не стала искать того, кто сделает это за нее.

Однако, глядя на простые, но прямые слова Линь Чуцзю, Мэн Сююань нашел их более интересными и удобными, чем те, что пишут люди, использующие сложное и запутанное письмо.

Когда Мэн Сююань писал ответ Линь Чуцзю, он больше не использовал изощренные реплики. Он писал просто, как если бы он болтал с ней, что он тоже находил легким и удобным, поэтому на этот раз его ответ был гораздо толще, чем прежде.

«Как внимательно» Когда Линь Чуцзю увидела ответ Мэн Сююаня, она поняла, что он заметил ее недостаток и постарался с ним считаться.

Фэйцуй опустила голову и ничего не сказала. Она только подумала: «Разумеется, их репутация теперь растоптана».

*

Отношения между Линь Чуцзю и семьей Мэн не были тайной. Императору доставили новости в тот же день. Что же касалось поведения Линь Чуцзю на этот раз: император не знал, должен ли он восхищаться ее умом или же считать, что она глупа.

Болезнь Мэн Сююаня была для нее хорошей защитой, те, кто уважал семью Мэн, побоялись бы пойти против нее. Однако, так как Линь Чуцзю занимала высокое положение, семья Мэн будет просто сидеть без дела. Они будут лишь наблюдать до конца, кто победит.

Сяо Тяньяо не было в столице, так что дела становились все интереснее. Император был в хорошем настроении. Когда императорский доктор Цинь проверял его пульс, император спросил: «Императорский доктор Цинь, скажите, как вы думаете, когда Тяньяо обнаружит

проблему со своим здоровьем?»

«Самое раннее – через три месяца». Яд был изобретен императорским доктором Цинь, так что он был совершенно уверен.

«Три месяца – это самое удачное время. Я надеюсь, он сможет продержаться до тех пор, пока не победит в войне». Когда император вспомнил о войне, он невольно вздохнул. Он ценил способности Сяо Тяньяо, но он не мог позволить ему снова отрастить крылья.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/612593>